

Лоскутова Екатерина Викторовна,
Медиа Институт телевидения и радиовещания «Останкино»
Loskutova Ekaterina Viktorovna,
Media Institute of Television and Broadcasting «Ostankino»

**ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ЦИВИЛИЗАЦИИ
КАК РАЗВЕРТЫВАНИЕ ЕЁ ДУХОВНОГО ГЕНОКОДА
THE LIFE CYCLE OF CIVILIZATION
AS THE UNFOLDING OF ITS SPIRITUAL GENETIC CODE**

Аннотация. Статья посвящена исследованию цикла жизни цивилизации как формы развёртывания её духовно-генетического кода. Отмечается роль пассионарных субъектов как носителей и активаторов духовного кода, обеспечивающих обновление цивилизации в переломные периоды её цикла. Сделан вывод о значимости ноосферного подхода, соединяющего философские, культурологические и естественнонаучные основания для объяснения закономерностей цивилизационного развития в планетарной эволюции.

Abstract. The article examines the life cycle of civilization as a form of unfolding its spiritual-genetic code. The role of passionary subjects is emphasized as carriers and activators of the spiritual code, responsible for the renewal of civilization during its critical transitional periods. The conclusion highlights the significance of the noospheric approach, which integrates philosophical, cultural, and natural-scientific foundations to explain the laws of civilizational development within planetary evolution.

Ключевые слова: Духовно-генетический код цивилизации, жизненный цикл, пассионарные субъекты, ноосферный подход.

Keywords: Spiritual-genetic code of civilization, life cycle, passionary subjects, noospheric approach.

В условиях современного глобального мира проблема устойчивости цивилизаций и сохранения культурной идентичности становится беспрецедентно актуальной. Цивилизационный подход открывает новые горизонты понимания развития человечества как единого биосферного организма, в котором духовное, социальное, и биологическое взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. В этом контексте концепция духовно-генетического кода цивилизации приобретает особое значение, раскрывая внутреннюю основу эволюции культур и этносов как причинного ядра и непрерывной смысловой нити, проходящей через все этапы их жизненного цикла.

Определение понятия, ноуменальная природа и онтологический статус духовно-генетического кода цивилизации концептуально раскрыты в работах [6, 7, 8]. В них генетическая основа культур и цивилизаций рассматривается как трансцендентная данность (идея, архетип), зарождающаяся в ноосферном пространстве планеты, как живом разумном организме. В свою очередь, цивилизация, как реализация духовно-генетического кода, представляет собой особый тип сознания народа, или его дух, развернутый, сформированный и субъективизированный на определенном пространственно-временном этапе планетарной жизни.

Ноосферный подход позволяет рассматривать общечеловеческую историю не просто как многообразие культурно-исторических типов цивилизаций, но понимать их развитие как

субъектов единого планетарного процесса. Это открывает возможности творческому научному разуму, как «геологической силе планеты», постепенно восходить к метафизическим истокам и первопричинам логического бытия планеты в едином космическом миропорядке.

Целью данной работы является рассмотрение жизненного цикла цивилизации как субъекта развертывания ее духовно-генетического кода.

Задачи, которые предстоит решить в исследовании:

- проанализировать фазы жизненного цикла цивилизации: инволюционную и эволюционную;
- выявить этапы формирования этноса как субъекта, реализующего данный генокод в конкретной историко-культурной и биосферной нише;
- осмыслить роль пассионарных субъектов в переходных фазах цикла;
- представить модель устойчивости духовного кода в условиях исторических трансформаций и глобальных вызовов.

Современный цивилизационный подход четко выделяет культурно-исторические типы цивилизаций как уникальность целого народа. Это подтверждает, что духовный генокод имманентно выражен в онтологическом статусе народа, его идентичности и проявляется в особом духе, ментальности, языке, мифах, религии, эпосе, структуре ценностей, многовековых традициях, обрядах и т.д. Все эти факторы описывают духовную или внутреннюю составляющую цивилизации. Также принято выделять и, так называемую, материальную, или внешнюю сторону, проявленную в архитектуре, уровне технологий, артефактах и т.п. Однако, прежде, чем сложится культурный уклад этноса, принципы его особого взаимодействия с природой, хозяйствования на данной территории – должно пройти значительное время. Временной фактор, кроме территориального и климатического, является фундаментальным условием зарождения и развития цивилизации [11, с. 313].

Следовательно, цивилизация есть пространственно-временной феномен, и ее духовный генокод раскрывается во времени и пространстве, формируя особый культурно-исторический тип или сознание данного этноса. Воплощенный и реализованный генокод – это особое качество сознания, сформированное и закрепленное в планетарном пространстве конкретным народом, выкристаллизовавшем его в жизнях сотен поколений и процессе своего жизненного цикла.

В различной степени эти факторы существования цивилизаций обозначены в исследованиях классиков цивилизационного подхода: Н.Я. Данилевского, А. Тойнби, О. Шпенглера, Л. Гумилева и др. Они выделяют разные критерии систематизации, периодизации и эволюции цивилизаций, однако процесс зарождения, роста, развития, угасания, а также периодичность взлетов и падений цивилизации, связанная с преодолением внешних и внутренних кризисов, отмечается у всех без исключения. Однако, предложенные классиками подходы не дают полноты раскрытия закономерностей цивилизационного цикла. Хотя они описывают внутреннюю и внешнюю динамику, формулируют особенности культурно-исторической типологии, но рассматривают сами цивилизации в отдельности, в лучшем случае в соседстве друг с другом и взаимовлиянии, но ни как части единого планетарной системы. И, соответственно, описывают внешние процессы развития цивилизации, данные в исторической ретроспективе, и практически не касаются внутренних причин их происхождения.

Классики цивилизационного подхода при выделении этапов жизни цивилизаций и этносов, применяли различные критерии. Так, Н.Я. Данилевский в своей книге «Россия и

Европа» один из первых рассматривает мировую историю как развитие независимых культур или локальных цивилизаций, каждая из которых находится в своих пространственно-временных обстоятельствах и проходит, подобно живому организму, «свои фазисы развития», количество которых «будет зависеть, отчасти, от взгляда историка, отчасти же от самого характера их развития, могущего подвергаться более или менее частым переменам» [4, с.106].

В своем труде «Закат Европы» О. Шпенглер представил отдельные культуры как живые организмы, проходящие 4 стадии: *зарождения, расцвета, упадка и гибели*: «Культуры суть организмы. Всемирная история – их общая биография» [11, с. 262].

А. Тойнби рассматривает цивилизации как «динамические образования эволюционного типа» [10, с. 96] с уникальным предназначением в общепланетарном процессе, жизненный цикл которых направляется вселенскими разумными силами, или божественным Законом.

Л.Гумилев считает, что каждый этнос имеет свои «начала» – вспышки этногенеза и «концы» – распады этнических систем» [3, с. 22] и проходит их по-своему. Он выделяет в этногенезе 9 фаз: «исходное сочетание этносов и ландшафтов региона; пассионарный подъем: инкубационный и явный; акматическую фазу; надлом; инерцию; обскурацию; мемориальную фазу; гомеостаз (реликт)» [3, с. 1006]. Кроме того, Л.Н. Гумилев отмечает [3, с. 854]: «Образование народов полицентрично; вспышки этногенеза связаны не с культурой и бытом народов, находящихся в развитии или застое, не с их расовым составом, не с уровнем экономики и техники, а со специальными условиями пространства и времени. Сам по себе ландшафт не порождает новых этносов, потому что они иногда не возникают на том или ином, пусть и очень удобном месте целые тысячелетия. То тут, то там начинается интересующий нас процесс, значит, его вызывают не наземные силы. Следовательно, мы должны искать источник этногенеза в окружении планеты Земля...»

Данные подходы к цивилизациям как живым организмам отражают их феноменальное состояние, когда уже проявлена данная культура в своем социальном образе. Однако, если речь идет о ноуменальной фазе развертывания духовного генома будущей цивилизации, то следует перенести внимание к онтологическим вопросам генезиса цивилизаций. И здесь цивилизация обобщается до категории «живой организм» или «сознание», духовный геном до «эйдоса» или «идеи», а цикл жизни и его начало рассматривается с точки зрения объективных категорий: «время» и «пространство».

Рассматривая развитие системы в троичности время-пространство-сознание, как необходимые и взаимозависимые первоосновы, Л.В. Перетрутова [7, с.51-54] выделяет в цикле жизни любого организма *инволюционную* (нисходящую) и *эволюционную* (восходящую) фазы (рис. 1).

Рисунок 1. Жизненный цикл цивилизации

В основе такой систематизации лежит принцип «инволюции духа в материю или этап воплощения его высшей духовной сущности в определенное физическое тело, т.е. в тело данной нации, данного народа», т.е. воплощение духовного кода, зарождение «души» цивилизации (языка, культов, ценностных основ и т.п.) и формирование ее тела как всей полноты материальной и духовной культуры. На этом этапе Перетрутова Л.В. выделяет *теогоническую* (сокрытую, трансцендентную) и *космогоническую* (проявленную, культуруобразующую) стадии.

«Вторая – эволюционная ступень, когда уже созданное физическое тело должно пройти этапы: *антропогонии*, т. е. формирования разумного сознания (антропос цивилизации), и *иерогонии*, т. е. формирования духовного сознания. Так осуществляется полный круг духовного воплощения и реализации в форме и строительства духовного пути как выход в духосферу следующего цикла» [8, с.89-90], это этап проявляется как самосознание этноса и осуществленный генокод цивилизации.

Данные фазы инволюции и эволюции также имеют отношение и к планетарной природе, которую В.И. Вернадский рассматривает в двух этапах [1, с.378-381]: «биосфера», которая развивается «стихийно как природный естественный процесс независимо от человеческой воли» и создает разумное человечество, и «ноосфера» – как результат коллективной созидательной «научной работы человечества» – новая геологическая силы планеты.

На рисунке – верхняя полусфера планетарной жизни (аналогично цивилизационного цикла) является объективной, трансцендентной, это план, причин и духа (ноус), на стадии инволюции порождающий генокод цивилизации, а в завершении эволюционной стадии – субъективированный и имманентный, сублимирующий итог цикла, как геном цивилизации, входящий в ноосферу планеты, возвращаясь к своему истоку с приращением общечеловеческого опыта.

Нижняя полусфера отображает область социокультурной фазы становления и расцвета цивилизации, проявленную в биосфере.

Рассмотрим более подробно каждую фазу жизненного цикла цивилизации как воплощения его духовного генокода.

Инволюционный (начальный, нисходящий) этап. Теогоническая фаза (греч. Θεογονία, от θεός – бог и γονή – происхождение), в метафизической глубине которой планетарными силами зарождается духовный генокод цивилизации. Это долгий процесс сопряжения ноуменального и феноменального состояния бытия. Возникая к жизни в глубине доисторического периода генокод инициирует все материальные процессы определенного географического ареала, на котором направленно и в течение длительного периода формируется своя особенная флора и фауна, неповторимая биосферная среда. Фактически этот процесс можно рассматривать как мощный пассионарный ноосферный импульс, растянутый во времени. Он начинает приводить в движение разрозненные человеческие племена. «которые, – как пишет Л.Н. Гумилев, – по необъяснимому закону» мигрируют на данный ареал и оседают здесь. Гумилев называет такую магнетизацию «пассионарной индукцией».

Раздробленные племенные структуры, являясь «реликтом» угасших предыдущих этносов, столетиями могут сохранять остатки своих былых верований и культов. Но наступает момент, определяемый космогонической фазой, когда в этом месте зарождается «душа» новой цивилизации, выражающая себя пассионарным субъектом. Обладая духовным знанием, значительно превышающим существующий уровень социума, он инициирует будущую цивилизацию. Примером в истории может быть легендарный троянец Эней, посланный богами из Трои на запад Италии и положивший начало будущей великой Древнеримской цивилизации (на основе этносов троянцев, этрусков, сабинян и др.). Таковым является Моисей, божественной волей спасший от египетской зависимости иудеев и заложивший новые религиозные основы данной цивилизации.

Л.Н. Гумилев рассматривает зарождение особого христианского этноса внутри уходящей уже римской цивилизационной структуры: «христиане [...] составляли внутри империи общность, которую современники приравнивали к этнической, так как христиане противопоставляли себя всем другим, имели особый стереотип поведения и внутреннюю структуру общины» [3, с.103]. Другими словами – это особый генокод, который был принесен Иисусом Христом.

Космогония (от греч. κοσμογονία – происхождение мироздания). На этом этапе этнос, ведомый высокой духовной личностью, вступает в фазу своего образования и воспитания в соответствии с духовной генетической идеей. Аналогичные процессы можно увидеть в зарождении брахманской культуры в Индии, зороастрийской в Иране, конфуцианской в Китае. Субъекты, которые стояли у основания этих цивилизационных этапов были сами носителями духовного кода (души) данного народа, своей жизнью они открывали новую ступень, создавали новую духовную и ценностную основу будущей цивилизации. Причем, в многовековой истории каждого большого этноса, приход таких значительных пассионарных личностей может быть многократным (Древняя Индия, Древний Египет, Южная Америка и т.п.), и ими осуществляются качественные культурные сдвиги. Чем больше такие субъекты уходят в ретроспективу истории, тем более мифологизированы и обожествлены их образы, а

их деятельность расценивается как чудо. А.Ф. Лосев говорит об этом состоянии следующее: «... совпадение случайно протекающей эмпирической истории личности с ее идеальным заданием и есть чудо» [5, с. 236].

С точки зрения объективных закономерностей развития цивилизаций и человеческого сознания «божественность» этих великих людей состоит в уникальной способности соединять народ с его духовным генокодом. Восстанавливая собой эту связь (от лат. *re* – возобновление, *ligare* – связующий; *religio* – восстановление), они устанавливают новые религиозные культы, которыми открывают путь осуществления воссоединения народа со своим генетическим источником. Обязательное исполнение культового ритуала жречеством и народом поддерживает эту незримую связь многие века. В этот период изначальный генетический пассионарный импульс достигает максимальной глубины своей реализации, осваивая все пласты социальной, культурной и биологической материи, охваченной данным цивилизационным циклом. Культура этноса оформляется в широком диапазоне различных направлений, проявляя уникальности и самобытность. Создаются особые формы государственности и социальных слоев, созревает устойчивый к вызовам зрелый организм цивилизации, способный заявлять о себе, расширять свои границы, охватывать и ассимилировать новые территории.

Важно отметить, что внутренняя архитектура цивилизационного организма, подобно биологическим видам, сохраняется во всех известных культурах. Везде можно отследить культовые основания, ритуальные действия, сословную дифференциацию общества, формирование социальных институтов и т.п. Различается «почва», которая питает цивилизацию и ее кодовая основа, воспроизводящая в поколениях внутренне заданную «миссию». В масштабах планетарного организма «почва» соотносится с особой широтностью Земли, а кодовая структура с определенным временным циклом планетарной жизни в ее космической эволюции, которую человечеству еще предстоит открыть и научно осознать.

Сегодня мы понимаем, что поклонение высшим силам, божественным сущностям, духам природы в древности не могло быть глухим суеверием и бессознательным страхом перед природными стихиями. Как утверждает отечественный мыслитель А. Лосев в работе «Диалектика мифа»: «миф есть для мифического сознания... не выдумка, но – наиболее яркая и самая подлинная действительность. Это – совершенно необходимая категория мысли и жизни, далекая от всякой случайности и произвола» [5, с. 37]. Через мифологию и религиозные культы осуществлялась и неуклонно поддерживалась незримая, но осязаемая связь этноса с его духовно-генетическим источником, а антропоморфная природа богов являла духовный код цивилизации, формировала ценностные и поведенческие архетипы сознания народа.

Религиозная система собирала и объединяла этнос на духовной основе. Опираясь на это, цари и высшая аристократия упорядочивали и организовывали социальную среду. Этнос разрастался, формировалось физическое тело цивилизации, развивалась и усложнялась материальная культура. Фактически на этом этапе культурный генокод достигал полноты своего воплощения. Новый этнос уже выделялся своей уникальностью, население однозначно идентифицировало себя принадлежащим данной культурной среде.

Таким образом цивилизация становилась историческим субъектом, носителем уникального генома и неповторимого психотипа. Здесь ей предстояло заявить о себе в историческом масштабе, оставить след в планетарном опыте, и так начинается *эволюционный этап*.

На стыке инволюционного и эволюционного этапа происходит смена фаз жизненного цикла цивилизации. Точка перелома цикла открывает новый – *антропогонический период* (от греч. *ἄνθρωπος* – человек). Здесь духовный геном должен стать неизменной основой данного народа, его природой, подобно одухотворенной материи, имманентно обладающей уникальными генетическими качествами. По сути, должен состояться культурно-исторический тип, человек

цивилизации, ее антропос, носитель духовного генома, воспроизводящий его во всех уровнях биосферной реальности (физической, психической и ментальной).

В окрестности данного перелома необходимо происходит рассеивание нисходящего пассионарного импульса. Он постепенно формализуется, сакральность утрачивается, искажения и суеверия приводят к падению культуры. Все это сопровождается политическими, социальными, экономическими трудностями и даже природными катаклизмами, стимулирующими внутренние духовные процессы в данном культурном организме.

Воплощенный духовный геном как бы будирует всю материю данной цивилизации. Возникает новая пассионарная волна, которая, – как пишет Л. Н. Гумилев, – «заражает» собой среду. Она как бы создает внутреннюю подъемную силу творческого человеческого духа. На этой стадии из человеческой среды выделяются те, кто начинает воспринимать этот импульс как проявление самосознания.

На этой стадии появляются новые пассионарии – великие реформаторы, ломающие устаревшие догматы, вскрывающие кодовую основу сознания народа. Обнажая генетические истоки, они делают это уже не через пассивное поклонение богам, а через свое пробужденное сознание. Они не создают новую религию, но обновляют культы, обнажают в сознании народа исконную духовную суть.

Такие изменения можно видеть, например, в опыте Древней Индии – в деятельности духовных реформаторов: Будды и Шанкарачарьи. В славянской истории – это установление православия князем Владимиром, фактически начавшим новый виток истории русской цивилизации. Это также подвижническая деятельность Сергия Радонежского, единящего в духовном соборе православную Русь.

Эта фаза цивилизации рождает ярких личностей – деятелей искусства, философии, науки, религии и культуры и т.д., которые сознательно проявляют в себе и творчески реализуют собой ее генетическую суть, воплощают ее высшие ценности, оставляют их как лучшие образцы данной культуры в мировом опыте. Собственно, по ним человечество и узнает типологическую особенность каждой культуры, именно эти плоды цивилизации становятся ее филогенетическим итогом.

В этот период расширения и расцвета культуры появляются новые технологии, художественная культура, высокая этика, искусство, наука, философия и т.д. На данной стадии духовный генокод полностью реализует себя уже через сознательную творческую человеческую деятельность на физическом, психоэмоциональном и ментальном планах жизни данной культуры.

Именно этот период чаще всего выделяется и изучается учеными вследствие значительного накопленного культурного материала. Перед их взором предстают события и люди, военные и личностные конфликты, взлеты и падения данной культуры. Внешние и внутренние противоречия, как вызовы среды и времени, стимулируют живую форму цивилизации к обновлению, проверяют ее на жизнеспособность.

Вершину данного периода можно назвать «акме» – кульминацией цивилизации, здесь она достигает как бы максимума своего разумного сознания. Согласно О. Шпенглеру, эту фазу можно назвать реализацией «души» цивилизации, как «идеи существования» культуры, идеи ее судьбы, раскрывающейся во времени и пространстве...» [12, с. 529].

Затем наступает следующая *иерогоническая фаза* (от греч. ιερός – священный). Здесь постепенно происходит сворачивание формы цивилизации (ее старение) и выявление духовного сознания. Это – этап возврата реализованного генокода в свой причинный ноосферный первоисточник. Внешне это проявляется как спад и угасание культуры. О. Шпенглер именно этот этап называет «цивилизацией»: «Цивилизация – это судьба культуры, когда душа ее исчерпана». На этом, тоже довольно длительном этапе, цивилизация либо

постепенно исчезает в виду новых неразрешенных противоречий (внешних или внутренних вызовов), либо перерождается, включаясь в новую пассионарную инициацию планетарной жизни.

Завершение жизненного цикла цивилизации не замыкается в той же исходной точке, откуда происходила его инициация (на схеме изображено пунктирной дугой). Здесь, согласно Гегелю [2], проявляется диалектическая спираль истории: когда геном каждой цивилизации, вбираясь в ноосферу создает новый качественный уровень общечеловеческого опыта.

Заключение. Таким образом, духовный код проходит сквозной смысловой нитью через весь цикл жизни цивилизации, составляя единство ее прошлого, настоящего и будущего. Он определяет все биосферные процессы данной территории и осуществляет качественный прирост сознания (фенотип) данной цивилизации, который, после ее ухода с арены истории, становится ноосферным достоянием. Понимание этих закономерностей позволяет глубже интерпретировать взаимосвязи биологических и исторических процессов, строить стратегии культурной устойчивости и национальной идентичности цивилизаций в разные исторические эпохи, выявлять их уникальный вклад в общемировой эволюционный процесс.

Список литературы:

1. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М. Айрис-пресс, 2003.
2. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. – СПб.: Наука, 1993.
3. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы; Этногенез и биосфера земли / Лев Гумилев – М. Эксмо, 2012.
4. Данилевский Н. Россия и Европа / Николай Данилевский. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2024, – 672 с.
5. Лосев А. Ф. Диалектика мифа / Алексей Лосев. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. – 320 с.
6. Лоскутова Е.В. Духовно-генетический код цивилизации: дефиниция, онтологические основания и механизмы проявления //Фундаментальные основы современной науки: сборник статей II международной научной конференции (Великий Новгород, Октябрь 2025). – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2025.
7. Перетрутова Л.В. Духовная миссия России в новом тысячелетии. С.49–58. / Становление новоевразийской цивилизации в постиндустриальную эпоху. (Духовные истоки и ноосферный смысл). / Под ред. проф. Г.А. Югая. – М.: ИДВ РАН, РАЕН. Издательство: СамоТёка МИД Осознание, 2011.
8. Перетрутова Л.В. Основные духовные принципы и законы цивилизаций //Междисциплинарные горизонты современной науки: сборник статей II международной научной конференции. – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2025.
9. Чупина Г.А., Шерпаева В.И. Цивилизационная идентичность России: проблема культурно-генетического кода. Электронное приложение 4/2015 к «Российскому юридическому журналу». Электронный ресурс: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsionnaya-identichnost-rossii-problemkulturno-geneticheskogo-koda> – Дата обращения (03.11.2025).
10. Тойнби А. Дж. Постижение истории: Сборник. Составитель А. П. Огурцов. – Москва: Прогресс, 1991.
11. Тюрюканов А.Н., Федоров В.М. Н.В. Тимофеев-Ресовский: Биосферные раздумья. – М., 1996. – 368 с.
12. Шпенглер О. Закат Европы. – М.: Мысль, 1993. – 663 с.

